

Глава 424: Семья Цинь

Пэн Чжуан так же думал, что Хуан Сяолун не станет вести себя безрассудно в городе Сокровищ, но все же, из осторожности, он достал нефритовую коробку и доложил всё в штаб-квартиру культа бога космоса, требуя срочного подкрепления.

Он ожидал много головной боли от отца Ху Хуана, Ху Чена.

Ху Чэнь до сих пор не знал о смерти Ху Хуана. Ху Хуан был его единственным сыном, он был испорчен и разбалован, можно было только представить себе последствия гнева Ху Чена.

Пэн Чжуан тяжело вздохнул. В конце концов, Ху Хуан был также его самым перспективным учеником, он был талантливым и имел хорошие шансы на продвижение в святое царство. Он возлагал большие надежды на этого ученика, но он не ожидал, что Ху Хуан умрет от рук Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун! Чем больше Пэн Чжуан думал об этом, тем сильнее разгорался его гнев.

Хуан Сяолун прекрасно знал, что Ху Хуан был его учеником и сыном Ху Чена, но он всё равно убил его! Было очевидно, что Хуан Сяолун ни во что не ставил культ Бога Космоса!

Голос Стюарда Тан Ан снова разогнал мысли Пэн Чжуаня: «Кастеллан, этот Хуан Сяолун слишком дерзкий, как смеет он убить Юного Лорда Ху Хуана! Он бросает вызов престижу Культа Бога Космоса!»

«Именно, мы не можем допустить, чтобы Хуан Сяолун и врата Ашуры осмелели, это риск для нашего Культа Бога Космоса!» - подхватил Ли Фэн.

Пэн Чжуан покачал головой: «Я вижу логику в твоих словах, но лидер сейчас отсутствует».

«Лидера нет?!» Тан Ан и присутствовавшие эксперты поместья были ошеломлены.

Пэн Чжуан кивнул: «У Лидера есть некоторые очень важные дела и несколько дней назад он отправился на землю Императора Мира. В противном случае, как Хуан Сяолун так легко мог захватить врата Ашуры? Тем не менее, Лидер был проинформирован об Хуан Сяолуне, Лидер, безусловно, вернется к великому турниру».

Тан Ан, Ли Фэн и все присутствующие эксперты обменялись молчаливыми взглядами.

В то время как Пэн Чжуан ломал голову как преподнести известие о гибели Ху Хуана Ху Чэню, Хуан Сяолун прогуливался по улицам города сокровищ, сливаясь с толпой.

Ночь постепенно поглощала небо.

Жизнь в городе сокровищ кипела до ночи, яркие фонари освещали фасады магазинов, небольшие киоски и целые улицы.

Хуан Сяолун расспросил о резиденции семьи Цинь и направился к месту назначения, не забегая вперёд.

Семья Цинь могла считаться одной из самых известных семей в городе сокровищ, поэтому было легко узнать местонахождение их резиденции. Спустя короткое время Хуан Сяолун появился перед дверями семьи Цинь и сообщил ученикам цель его визита.

«Вы ищете нашего Патриарха?» Ученик семьи Цинь с сомнением посмотрел на Хуан Сяолуна, прежде чем сказать: «Этот воин, пожалуйста, подожди минутку, я доложу о прибытии». Охранник обернулся и побежал внутрь.

Фактически, благодаря силе Хуан Сяолуна, он мог бы войти в резиденцию Цинь силой, но целью Хуан Сяолуна было купить восемь стеблей Драконьей Травы Бога. Он пришёл за услугой.

Главный зал резиденции Цинь.

Цинь Гоань и старейшины собрались в главном зале в торжественной обстановке. Понятно, что семья Цинь в данный момент столкнулась с некоторыми неприятностями.

Ученик семьи Цинь вошел в зал, сообщая: «Отчитываясь перед Патриархом, черноволосый молодой человек просит встретиться с Патриархом».

«Черноволосый молодой человек?» Это было неожиданностью для Цинь Гоана, он спросил ученика: «Он из нашего города?»

Этот ученик семьи Цинь покачал головой: «Нет».

«Я отказываю в аудиенции!» Цинь Гоан сказал с досадой, вопросы семьи Цинь тяжело легли на его плечи.

«Да, Патриарх». Ученик почтительно и быстро вышел из главного зала.

Старейшина семьи Цинь пробормотал: «За кого этот простой парень принимает нашу семью Цинь? Он думает, что он может встретиться с нашим Патриархом, когда захочет?!»

Цинь Гоан устало вздохнул: «Травмы предка можно исцелить только легендарной «Девятилистной фиолетовой травой», но такая редкая трава стоит один миллион, где мы должны искать ее?»

Старейшины семьи Цинь замолчали.

Между тем ученик прибыл к дверям, информируя Хуан Сяолуна: «Наш Патриарх отказался вас видеть».

Хуан Сяолун оставался спокойным, слыша эти слова. При его нынешней силе, в радиусе десяти ли, никакие движения не могли избежать его духовного смысла, поэтому Хуан Сяолун знал, что произошло в главном зале, как будто он был там.

«Сходи ещё раз, расскажи своему Патриарху, что у меня есть девятилистная фиолетовая трава, которую он ищет». Хуан Сяолун сказал ученику семьи Цинь.

«Девятилистная фиолетовая трава?» Ученик семьи Цинь никогда не слышал о такой. Он покачал головой, отказывая Хуан Сяолуну: «Иди, я уже сказал, что наш Патриарх не хочет тебя видеть». Поскольку Патриарх уже заявил, что не примет его, если тот снова забежит в зал, патриарх наверняка будет ругаться.

Хуан Сяолун понимал трудности ученика семьи Цинь. Немного поразмыслив, он достал две духовых гранулы, освежающий аромат лекарственных трав мгновенно распространился в воздухе: «Если ты захочешь войти и доложить еще раз, эти две духовых гранулы десятого

уровня станут твоими».

Внезапный аромат сразу привлек внимание других учеников семьи Цинь, их глаза засияли лихорадочным желанием.

«Десятый, десятый уровень!» язык ученика семьи Цинь заплетался.

В семье Цинь только старейшины могли наслаждаться такими качественными духовными гранулами!

Ученик сглотнул слюну, глядя на Хуан Сяолуна с сомнением и подозрительностью: «Эти две гранулы, действительно, ты действительно дашь их мне?!»

Хуан Сяолун усмехнулся: «Конечно». Палец Хуан Сяолун осторожно щелкнул двумя духовными гранулами, бросив их ученику семьи Цинь. Внутри его кольца Ашуры гранулы десятого уровня были самыми дешёвыми.

Схватив две гранулы, ученик почувствовал, что это сон, он ещё долго стоял там в оцепенении.

«Этот Господин, пожалуйста, подождите здесь, я войду, чтобы доложить Патриарху». Поведение ученика сменилось на глубокое почтение.

Хуан Сяолун кивнул.

Внутри главного зала Резиденции Цинь Гоань все еще ломал голову, размышляя о «Девятилистной фиолетовой траве», когда он увидел, что тот же самый ученик снова входит в главный зал, он сердито щелкнул: «Кто тебя звал?!»

Патриарх, разглагольствовавший таким образом, напугал его. Однако, ради двух духовных гранул десятого уровня он отважился на заявление: «Сообщая Патриарху, Господин только что сказал, что у него есть Девятилистная Фиолетовая Трава, которую ищет Патриарх». Ученик мог услышать, как его сердце билось, ожидая ответа.

«Девятилистная фиолетовая трава!» Это было вне ожиданий Цинь Гоаня и старейшин.

«Как этот человек узнал, что нам нужна трава?!» - с сомнением воскликнул старейшина.

«Может быть, это кто-то из семьи Цзянь? Они замыслили посылать кого-то к нам, чтобы насмеяться над нами ?!» Еще один глава семьи Цинь высказал свои мысли, это был не кто иной, как предок семьи Цзянь, кто ранил их предка.

Решительный свет мерцал в глазах Цинь Гоаня, когда он приказал: «Иди, введи его!» Если этот человек действительно был послан семьей Цзянь, чтобы высмеять их, они не проявят милосердия!

Через несколько мгновений этот ученик вернулся, чтобы отвести Хуан Сяолуна в резиденцию, прямо в главный зал.